

Глава 1. Хаос

Жёлтая песчаная взвесь застилала небо, солнце едва просвечивало сквозь плотную пелену облаков. Вокруг простиралась глухая, мёртвая пустыня.

— Эй, проснись. Ну же, очнись.

Почувствовав, как его настойчиво трясут за плечо, Сыма Шу медленно открыл глаза и зевнул. Его затащило сюда прямо из постели, он даже толком не успел выспаться.

Небо над головой свинцово серело, словно собиралась гроза. Прямо перед ним на корточках сидела девушка лет двадцати, а может, и того меньше. Она испуганно таращила на него огромные глаза.

Немного придя в себя, Сыма Шу спросил:

— Ты кто?

Сбившись со счёта, сколько раз он уже бывал в Хаосе, Сыма Шу впервые очнулся рядом с девушкой.

«Система провела реформу? Интересно, кого ещё на этот раз выдернули прямо из постелей?»

— Я?.. А ты кто? — робко спросила она в ответ.

— Сыма Шу, — ответил он, поднимаясь на ноги и небрежно отряхивая пыль с одежды. Вокруг царило унылое запустение — настоящая глухомань, где даже птицы не летают.

— Я... меня зовут Шу Хань, — дрожащим голосом представилась девушка, услышав его имя.

Сыма Шу скользнул по ней быстрым взглядом. По одному только голосу было ясно, что бедняжка на грани паники. Он мысленно покачал головой: с таким настроением здесь не выжить.

В этом месте цель была одна — уцелеть любой ценой.

Большинство из тех, кого призывал Хаос, оставались здесь навсегда. Выжившие получали награду в сто тысяч юаней, но для многих эти деньги становились посмертным утешением.

Насмотревшись на чужую смерть, Сыма Шу давно разучился сопереживать вслух. Проявив лишь тень сочувствия, он сухо хмыкнул и зашагал на восток.

— Можно мне с тобой? — Шу Хань поспешила за ним, стараясь держаться на расстоянии вытянутой руки.

Сыма Шу оглянулся на неё. Тонкая нежно-розовая пижама, испуганные глаза-блюдца.

— Как хочешь, — бросил он.

Сейчас ему нужно было отыскать воду или хоть что-то, что выбивалось бы из этого мёртвого пейзажа.

В Хаос нельзя было пронести ничего своего, кроме той одежды, в которой тебя застал призыв. Впрочем, сторонние вещи здесь всё равно оказывались бесполезными.

Шу Хань уцепилась за него, словно за спасительную соломинку. Шлёпая домашними тапочками, она семенила следом и без умолку трещала над ухом:

— Ты знаешь, что это за место? Почему мы тут вдвоём? Как же страшно! Я сначала подумала, что сплю, но всё такое настоящее... Может, это всё-таки сон?

Она больно ущипнула себя за руку и вскрикнула:

— Ай, больно! Нет, не сон. А куда ты идёшь? Ты тут уже бывал? Почему ты одет так прилично? Можно я возьму тебя под руку? Мне не по себе.

С этими словами она протянула дрожащую ладонь, пытаясь ухватиться за его рукав.

Почувствовав прикосновение, Сыма Шу обернулся. Девушка смотрела на него умоляюще, её глаза блестели от подступающих слёз. Выглядела она жалко, но он терпеть не мог чужих прикосновений. Высвободив руку, он холодно отрезал:

— Иди сама.

— Ой, извини... — стушеввалась Шу Хань. — Когда я нервничаю, меня так и тянет поговорить. Ладно, я буду плестись сзади, а ты делай вид, будто меня нет. Но всё-таки, куда мы идём? Небо такое тёмное, гроза начнётся? Посмотри на эту землю, она вся в трещинах. Мы что, в пустыне? Где мы вообще? И почему мы здесь оказались?

Тарахтящая под боком сорока начинала утомлять. Сыма Шу резко замер. Девушка по инерции ткнулась носом в его спину.

— Ты чего? — пискнула она.

— Закрой рот, — бесстрастно бросил он. Он редко общался с женщинами, и первая же попавшаяся попутчица оказалась невыносимой болтушкой. Он понимал, что её несёт от страха, но от этого не становилось легче. Нужна была тишина.

— Но мне... мне страшно, — жалобно пролепетала она.

— Тогда бойся молча и не мешай мне.

После этих слов она притихла, лишь тихонько посапывая.

Вскоре они поднялись на невысокий холм неподалёку от места их пробуждения. Сыма Шу принялся осмотнительно изучать окрестности, пока Шу Хань едва слышно зудела под ухом, точно надоедливый комар.

Куда ни кинь взгляд — всюду тянулась безводная растрескавшаяся земля. Если они не найдут укрытие или воду до того, как стемнеет, пиши пропало.

— Можно один вопрос? — Шу Хань робко подняла руку на уровне груди.

— Какой? — отозвался он, глядя поверх её головы.

— Что ты ищешь?

— Воду. Или хоть какую-то зацепку.

— А где мы...

— Лимит вопросов исчерпан, — прервал её Сыма Шу, вглядываясь в даль.

Обычно в Хаос забрасывало целые группы. Но где остальные и когда они появятся — оставалось загадкой.

Сыма Шу почти всегда оказывался в первой волне прибывших. Он так и не понял, по какому принципу это работает. Возможно, дело в том, что именно он когда-то открыл Хаос.

Новички в первые минуты обычно не погибали. К тому же, если кто-то умирал, система всегда присылала уведомление.

Проблема заключалась в непредсказуемости этого мира. Законов здесь не существовало: бесплодная пустошь могла за секунду превратиться в цветущий оазис, а цветущие сады — в огненное пекло.

Судя по глубоким трещинам на глинистой почве, искать подземные ключи не имело смысла. Оставалось уповать на дождь.

Прикинув варианты, Сыма Шу заметил нависающий глиняный склон. Тот выглядел ненадёжно, грозя обрушиться в любой момент, но выбирать не приходилось. Они укрылись под ним, ожидая первых капель.

Система молчала, не выдавая никаких подсказок. Паршивый знак — впереди явно ждала жестокая бойня.

По его опыту, пустынный старт сулил сплошные неприятности.

Сыма Шу уже не помнил, когда сталкивался с этим в прошлый раз — года три назад, не меньше. Он-то надеялся, что после обновлений этот кошмар убрали, но реальность оказалась суровее.

Он привычным движением коснулся груди, нащупывая редкую нефритовую подвеску в форме руки. Шу Хань тем временем мерила шагами пятачок земли перед ним, то и дело порываясь что-то сказать, но так и не решаясь.

Внезапно тишину разорвал оглушительный грохот, похожий на раскат грома.

Громовой раскат, кажется, переполнил чашу терпения испуганной Шу Хань. Поборов страх, она сердито уперла руки в бока и шагнула к нему:

— Зачем мы стоим здесь?! Почему не идём дальше?

— Ждём дождя, — сухо бросил он.

— Какого, к чёрту, дождя?! — сорвалась на крик девушка. — Мы тут просто сгнием! Псих!

Она шумно выдохнула, на секунду замешкалась, а затем выпалила:

— Не хочешь идти — оставайся! А я пошла!

И она решительно зашагала прочь.

— Не дури, вернись, — попытался поймать её за руку Сыма Шу, но она увернулась.

Он лишь покачал головой и не стал преследовать упрямицу. Всё равно скоро прибежит обратно.

Сейчас его мысли были заняты другим. В памяти всплывали обрывки того самого выживания в пустыне. Он тогда победил, но едва унёс ноги, весь израненный и окровавленный.

«Пусть моё тело бессмертно и способно исцелять любые увечья, но этот процесс чертовски медленный. В прошлый раз раны ныли и затягивались вплоть до следующего призыва. Повторять этот ад неохота».

Не прошло и пары минут, как запыхавшаяся Шу Хань примчалась обратно.

— Я... я лучше с тобой побуду, — задыхаясь, пролепетала она. — Не знаю, что на меня нашло, злость какая-то дикая накатила... А там, за холмом, ужас что творится! Всё усыпано костями!

— Бывает, — безучастно отозвался Сыма Шу. Это место умело играть с разумом, пробуждая в людях первобытную агрессию.

— Мы что, на развалинах какого-то древнего царства? Откуда там столько черепов? Я такое только в фильмах видела, — Шу Хань непроизвольно прижалась ближе к его плечу.

— Тебе показалось, — Сыма Шу отступил на полшага в сторону. Он топнул по растрескавшейся корке земли. Из-под его чёрного кожаного армейского ботинка взметнулось облачко жёлтой пыли. Земля под ногами была твёрдой, как камень.

После того далёкого раската грома всё стихло. Ни дуновения ветра, ни капли влаги.

Затишье перед бурей.

Они простояли под козырьком довольно долго, но небо так и не разродилось дождём.

Сыма Шу нахмурился. Какое-то смутное предчувствие не давало ему покоя.

Не успел он додумать эту мысль, как земля содрогнулась. Прямо из иссохшей почвы по обе стороны от них с грохотом начали расти отвесные скалы. Сыма Шу рванулся прочь из-под навеса, сообразив, что глиняный козырёк сейчас рухнет.

Среагировав за долю секунды, он рванул Шу Хань за собой. Позади с оглушительным треском осели тонны земли. Воздух наполнил рёв, похожий на шум яростного урагана, но с неба не упало ни капли.

— Смотри! Боже, смотри туда! — истошно завопила Шу Хань, указывая пальцем в глубь ущелья.

Сыма Шу проследил за её жестом. На горизонте клубилась сплошная чёрная туча, стремительно приближаясь к ним. Он похолодел.

Это был не дождь и не ураган. На них неслась обезумевшая лавина рогатых туш.

Только сейчас Сыма Шу осознал, что ландшафт полностью изменился. Они оказались зажаты на дне узкого каньона с выветренными, почти вертикальными стенами.

Земля ходила ходуном. С отвесных круч градом сыпались камни, а место их недавней стоянки уже бесследно исчезло под завалами.

Кругом высились лишь голые, осыпающиеся скалы. Спрятаться от этого бешеного потока было абсолютно нигде.

Рядом в полной панике визжала Шу Хань, окончательно потеряв самообладание. Сыма Шу стиснул зубы.

Судя по скорости, стадо доберётся до них минуты за две, не больше. Если они не найдут хоть какую-то нишу, их просто размажет по скалам. Оставался единственный призрачный шанс — вжаться в каменную стену и надеяться на чудо.

Шанс уцелеть под копытами стремился к нулю, но попытаться стоило. В этот момент сверху сорвался булыжник величиной с кулак и с силой впечатался в правое плечо Сыма Шу. Резкая боль обожгла плечевой сустав и эхом отозвалась в затылке.

Шу Хань охнула, заметив летящий камень слишком поздно — её предупреждающий крик потонул в нарастающем гуле.

Внезапно с хмурых небес мертвенным эхом раздался резкий механический голос:

[Внимание: игроки Ли Ци и Ли Эр не сумели укрыться от безумного стада и были растоптаны насмерть]

— Вот и началось, — тихо проронил Сыма Шу, прижимая ладонь к ушибленному плечу.

— Что?! — вскрикнула Шу Хань. Её затрясло. — Они правда погибли? Так быстро?! Как... как такое возможно?! Что это за адское место? Я не готова к этому! Господи, почему всё это происходит?! Я в жизни не думала, что людей могут вот так просто растоптать быки!

Она металась из стороны в сторону, потеряв остатки разума. Забыв о ранении своего спутника, девушка застыла посреди ущелья, парализованная накатившим ужасом.

<http://bllate.org/book/20090/2028374>